

Страх. Он схватился за сердце Гарри, когда он мчался через каминную сеть, проходя мимо множества проблесков других мест назначения. Никогда еще камин не казался таким долгим. Мысль о том, что Анди может быть ранен, испугала его, поскольку его разум давал ему видения Пожирателей Смерти, ищущих мести и использующих его семью, чтобы добиться этого. Он был так обеспокоен, что даже не рассердился, хотя был уверен, что это произойдет позже.

Теперь единственное, о чем он думал, это Энди и ее благополучие. Возможно, поэтому было понятно, что, когда Гарри переступил порог камина в Сент-Мунго, на его лице появилось недоверие, смущение и нарастающее облегчение, когда он увидел Анди, ожидающую его. Прежде чем ведьма успела что-то сказать, Гарри подошел к ней и заключил ее в объятия, которыми Гермиона и миссис Уизли могли бы гордиться. "О, слава богу, ты в порядке!" - пробормотал он, обнимая ее.

Анди была полностью озадачена объятием и на мгновение не знала, что делать. В конце концов, прошло много времени с тех пор, как ее так обнимали. Тед какое-то время был в бегах, а Дора скрывалась с Ремусом, оставив ее почти одну. Потом они оба погибли. Поначалу нерешительно и со слегка покрасневшими щеками Анди снова обнял его. "Почему бы мне никогда не быть?" - наконец спросила она, не прожив жизнь Гарри, в которой самые близкие ему люди часто причиняли боль и, следовательно, не понимали его беспокойства.

Гарри откинулся назад, но ведьму пока не отпускал. «Я получил записку от целителя Робертса, в которой говорилось, что мое присутствие здесь необходимо. Поскольку я знаю, что вы единственный человек здесь, я подумал, что, возможно, Пожиратели смерти...», - его слова затихли, как даже мысль о том, что могло произойти, задушил его. Как только он снова обрел некоторую степень контроля, он продолжил. «Самые дорогие мне люди слишком часто страдают», - пояснил он. «Я не знаю, что бы я сделал, если бы с тобой что-то случилось».

Энди искренне тронула проникновенные слова молодого человека и немного удивилась, что Гарри считал ее одной из своих самых дорогих. Было приятно, что о ней кто-то заботился. Она так долго была одна и заботилась о Тедди, что почти забыла, каково это - заботиться о себе. «Я в порядке, Гарри», - заверила она его. «Если бы что-то случилось, я ожидал, что ты позаботаешься о Тедди, а не убежишь и не сделаешь что-нибудь глупое!»

Гарри был слишком рад, что она могла сказать что-нибудь, и только смущенно улыбнулся, зная, что он, вероятно, так и сделает. Гермиона за эти годы не раз комментировала, как он просто ворвался в комнату, не обдумав все заранее. «Все еще не уверен, как мы пережили все», - подумал Гарри. В своей голове он внезапно услышал эхо голоса профессора МакГонагалл из его первокурсника, говорящего «чистая глупая удача». Молодой волшебник просто кивнул в ответ на голос, а также на комментарий Анди.

Увидев, что Гарри соглашается, Энди продолжила. "Целитель Робертс попросил меня прийти и забрать вас, поскольку он знает, что мы - семья. Он блестящий целитель, но боится всего, что я могу сказать. Ему, вероятно, никогда не приходило в голову, что его сообщение могло быть сформулировано иначе. , - сказала она Гарри, отступая от его объятий. Она была немного шокирована, осознав, что ей не хватало тепла его объятий, обнимавших ее.

Взяв Гарри за руку, Анди повернулась и притянула его к себе, даже когда она подняла их сцепленные руки и положила на них свою свободную руку. «Гарри, это будет непросто», - объяснила она, ведя сбитого с толку волшебника по коридору. «То, что вы собираетесь увидеть, будет довольно неприятным, но он настаивает на том, чтобы поговорить с вами прямо сейчас».

"Кто?" - спросил Гарри, крепко сжимая ее руку, как будто боялся отпустить ее снова. Несмотря на то, что он знал, что она никогда не была в опасности, оставшиеся следы страха все еще держали его так же крепко, как он держал свою руку. Если с Энди все в порядке, тогда кому я могу здесь понадобиться?

«Ксенофилиус Лавгуд», - сообщила ему Анди, ведя их по коридорам.

"Мистер Лавгуд?" - повторил Гарри в ответ. «Папа Луны? Он здесь? Что ему от меня нужно?» Гарри подумал, не на это ли намекала Гермиона в своем письме, когда говорила, что у Луны проблемы дома.

«Я позволю целителю Робертсу объяснить», - ответила Анди, когда они повернули за угол и увидели, что их ждет ограбленный зеленый целитель.

«Мистер Поттер? Я целитель Робертс», - сказал мужчина, когда пара подошла. Робертс был худощавым мужчиной с легким поседением на висках, что придавало ему довольно выдающийся вид. Задумчивые глаза сидели за очками в темной оправе, которые, казалось, подчеркивали узость лица мужчины. «Извини, что позвал тебя вот так в такой поздний час, но он был непреклонен, чтобы ты был здесь сейчас», - сказал он Гарри, протягивая руку в знак приветствия.

«Все в порядке, целитель Робертс», - сказал Гарри, принимая протянутую руку и крепко ее пожимая. «Мистер Лавгуд - друг. Как он?» - обеспокоенно спросил Гарри. Ксенофилиус Лавгуд однажды попытался передать Гарри, Рона и Гермиону Пожирателям смерти, но это было сделано в попытке спасти свою единственную дочь, Луну. Позже трое обсудили этот вопрос и решили, что никому не нужно знать об предательстве. Луна была их другом, и при других обстоятельствах они с радостью сдались бы, чтобы спасти ее.

«Думаю, мне лучше вернуться к своим обязанностям», - вмешалась Анди, только чтобы увидеть блеск страха в глазах Гарри. Анди был снова тронут тем, как он заботился о ней, и явно встревожился, выпуская ее из поля зрения. «Гарри, дай мне знать, если тебе что-нибудь понадобится», - сказала ему Анди, успокаивающе сжав свою руку, давая ему понять, что с ней все в порядке, прежде чем отпустить ее.

«Я буду», - заверил ее Гарри, его рука уже похолодела. «Спасибо, Анди», - добавил он, прежде чем чмокнуть ее в щеку на прощание. Он предпочел бы, чтобы она осталась, но понимал, что у нее есть свои обязанности стажера.

Робертс тоже поблагодарил ведьму, прежде чем вернуться к вопросу Гарри. «Боюсь, это нехорошо. Мы сделали для него все, что могли, и, честно говоря, этого недостаточно», -

откровенно заявила целительница. «Его магия убивает его. Боюсь, что когда дойдет до этого, он потерял волю к жизни, и его магия работает над этим намерением, чтобы это произошло. Теперь это только вопрос времени. Я на самом деле удивлен, что он продержался так долго, - заявил целитель перед тем, как указал на ближайшую дверь.

Гарри с легким трепетом кивнул ему и последовал за мужчиной в личную комнату. К тому, что он там увидел, он был плохо подготовлен. Ксенофилиус Лавгуд лежал на кровати из чистых белых простыней и, казалось, почти сливался с ним, поскольку сам был невероятно бледным. Самым шокирующим аспектом мужчины в постели было то, сколько он потратил впустую. Гарри подумал, что он больше похож на Инфериуса, чем на живого человека.

Волшебник, которого Гарри знал, что когда-то был ярким и полным жизни, был не чем иным, как оболочкой человека, которым он был раньше. Руки мужчины, лежавшие на покрывале, имели вид скелета, с четко видными темно-фиолетовыми прожилками, проходящими прямо под кожей. Светлые волосы, которые так подходили к волосам Луны, небрежно лежали на подушке. Нельзя винить Гарри за то, что он думал, что он похож на одного из инфери, а не на одного из живых, как он был на самом деле. Это был не тот Ксено Лавгуд, которого он знал, поскольку этот человек выглядел постаревшим и иссохшим, намного превышающим свои возможные годы.

«Он пробыл здесь несколько месяцев», - произнесла целитель Робертс чуть громче шепота. «Его дочь Луна была здесь каждый день и сидела с ним. Казалось, что это немного помогло. Когда прибыл сентябрь, он настоял, чтобы она вернулась в Хогвартс и завершила свое образование. Без нее рядом с ним его состояние быстро ухудшалось», - объяснил Робертс.

Молодой человек сидел на стуле рядом с кроватью, и в течение долгого времени Гарри мог только смотреть на мужчину, который был отцом того, в кого он, возможно, влюблялся. Почему Луна мне не сказала? - подумал Гарри. Она все лето сидела здесь одна и смотрела, как ему становится хуже? Сердце человека переполнилось маленькой ведьмой Равенкло, внезапно подумав, что у нее гораздо больше храбрости, чем он когда-либо проявлял, даже когда он сражался с Волан-де-Мортом. - Мистер Лавгуд, - наконец заговорил Гарри.

Почти прозрачные веки на мгновение задрожали, а затем медленно открылись. Голубые, как ледники, глаза сосредоточились на сидящем в кресле. Прошло много времени, прежде чем они наконец, казалось, узнали, что кто-то сидит там. «Мне снились мои Пандора и Луна, когда она была маленькой, - сказал Ксено надломленным и усталым голосом. «Это был довольно приятный сон», - добавил он, уголки его рта дернулись вверх в той улыбке, на которую он был способен в то время. "Кто ты?"

«Это Гарри, сэр», - предоставил Гарри. "Гарри Поттер."

«Да, да, Гарри», - сказал Ксено, пытаясь протянуть руку молодому волшебнику, который быстро схватил дрожащий член и держал его, как он надеялся, утешительно. «Мне очень жаль, Гарри. Мне очень жаль», - сказал Зено. «Они забрали мою Луну из-за того, что я писал. Они забрали мою Луну, и я не знаю, где она, что они с ней сделали. Но они могут вернуть ее мне, если я - если я ... Я должен спасти Луну, понимаешь. Я тоже не могу потерять Луну. Ты не

должен уходить. "

Целитель Робертс тихо заговорил из-под кровати. «Его разум время от времени блуждает. Это не редкость, когда кто-то настолько близок к смерти, чтобы проскользнуть в свое прошлое и спутать свои воспоминания с тем, что на самом деле происходит вокруг них».

«Все в порядке», - сказал Гарри отцу Луны, обхватив его руку другой, так же, как Анди несколько мгновений назад. «С Луной все в порядке. Мы ее спасли. Она учится в школе в Хогвартсе. Может, нам стоит привести ее для вас? Я уверен, что она хотела бы видеть вас, сэр».

«Верно, ты спас ее, Гарри», - согласился Ксено, когда его глаза стали более сосредоточенными. «Ты спас мою маленькую Луну даже после того, что я сделал с тобой и твоими друзьями. Это долг, который я должен выплатить», - сказал умирающий волшебник стоящему рядом с ним человеку, который, казалось, стал немного сильнее, когда понял, что у него есть цель. ему еще предстояло закончить.

«Нечего возвращать, сэр», - заверил его Гарри. «Я очень забочусь о Луне, и я бы ничего для нее не сделал».

Однако у Ксено этого явно не было. «Я не смогу нормально отдохнуть, пока не верну свой долг, Гарри», - объяснил слабый голос. «Моя Луна будет совсем одна, когда я уйду, потому что у нас не будет другой семьи. Моя Пандора уже покинула нас обоих, и теперь я тоже должен покинуть Луну», - сказал Ксено, когда по его бледной щеке текла слеза.

«Пока я жив, Луна никогда не будет одна, сэр», - поправил его Гарри, ненавидя видеть человека, испытывающего такую очевидную боль. «Я всегда буду присматривать за ней, и у нее всегда будет дом, сэр».

Прикованный к постели волшебник долгое время смотрел на Гарри довольно странно. "Вы имеете в виду этого Гарри?" в конце концов он попросил только получить резкий кивок от сидящего человека. "Вы дадите ей кров и очаг?"

«Пока ей это нужно», - ответил Гарри.

"Будете ли вы защищать ее, как если бы она была вашей собственной?" - спросил Ксено.

Гарри понял, что это серьезные вопросы, и поэтому дал серьезный ответ. «Со своей жизнью, если понадобится, сэр».

"Не могли бы вы разделить с ней щедрость своей семьи?" - настаивал умирающий волшебник.

"Я буду, пока она этого требует!" Гарри охотно ответил.

"Поклянись!" - потребовал ответа Ксено, его хватка на руке Гарри крепче от отчаяния, когда он понял, что еще может сделать одно великое дело для своей любимой дочери, прежде чем он умрет.

Гарри не был уверен, что именно здесь происходит, но даже он знал, что это было что-то важное. Клясться чем-либо в волшебном мире было нелегко, поскольку это могло иметь долгосрочные и далеко идущие последствия. В конце концов, именно нерушимая клятва заставила профессора Снейпа убить Альбуса Дамблдора. Тем не менее, для Гарри было очевидно, что отец Луны был недалеко от смерти, и он обнаружил, что не может отказать человеку в его предсмертном желании.

«Я, Гарри Джеймс Поттер, клянусь заботиться о Луне Лавгуд. Я предлагаю ее очаг, семью, защиту и обеспечивать ее, пока она в этом нуждается. Так я клянусь своей магией!» - провозгласил Гарри.

«Тогда в оплату своего долга я, Ксенофилиус Лавгуд, даю вам то, что для меня самое дорогое, моя дочь Луна. Кроме того, я назову Гарри Джеймса Поттера наследником всего, что у меня есть. Так я клянусь своей магией, засвидетельствованный целителя Робертса».

«Итак, я был свидетелем», - ответил Робертс.

Рука, которую держал Гарри, так же как и его собственная, засветилась светло-золотистым светом, поскольку их магия приняла пакт. Сказать, что Гарри был ошеломлен тем, что мужчина назовет его наследником, было бы почти монументальным преуменьшением. «Сэр, я ценю предложение, но чувствую, что я...», Гарри начал отказываться, только чтобы понять, что Ксено не может слышать его слова, перейдя к следующему великому приключению.

Целитель Робертс вытащил свою палочку и подтвердил, что волшебник действительно мертв. «Мне очень жаль, мистер Поттер. Он, должно быть, продержался достаточно долго, чтобы поговорить с вами. Похоже, это отняло у него последние силы, - сказал он Гарри, сочувственно протягивая руку. на плече молодого человека. "Вы хотите, чтобы мы связались с его дочерью?"

«Нет», - довольно грустно сказал Гарри, убирая руку от отца Луны. «Я лучше сделаю это. Это будет достаточно сложно от кого-то, кого она знает». Как я ей когда-нибудь скажу? - спросил себя Гарри, чувствуя себя так, словно в английском королевы не хватило слов, чтобы передать, как ему жаль.

«Я понимаю», - ответил Робертс. «Я прослежу, чтобы его тело было подготовлено. Свяжитесь с нами, когда будут организованы похороны». Гарри поблагодарил этого человека перед тем, как покинуть Сент-Мунго через камин.

-oOo-

Гермиона Грейнджер бросила последний взгляд на карту, прежде чем убрать ее. Впереди был

виден шкаф для метел, в котором пара четверокурсников Хаффлпаффа, без сомнения, усердно работали над своим текущим делом. Судя по тому, как их маленькие следы на карте постоянно накладывались друг на друга, это стремление было ухмылкой. Гермиона была достаточно любезна, чтобы постучать в дверь, а не просто рывком ее открыть. «Уже почти комендантский час», - сказала она закрытой двери.

Прошло всего несколько мгновений, прежде чем появились два несколько растрепанных и очень смущенных Пуффа. «Право, Джесси, я бы думала лучше о тебе», - отругала Гермиона. «А ты, Брэдли, должен знать, как обращаться с девушкой должным образом. Шкаф для метел? Честно», - недоверчиво спросила староста и заметила, что Джесси стала еще более яркой.

«Я сказал тебе, что это была безумная идея, Джесс», - сказал Брэдли.

«Вы, кажется, не возражали против этой идеи, когда я это предложил», - пошутила Джесси, немного разочарованная тем, что ее парень, казалось, перекладывал всю вину на нее.

«Целоваться с моей любимой девушкой в восьмидесяти шкафах?» - недоверчиво фыркнул Брэдли. «Я должен быть умным, чтобы не делать этого с тобой, Джесс», - предложил мальчик, снискав прощающую улыбку краснеющей девушки рядом с ним.

"Восемьдесят шкафов?" - в замешательстве спросила Гермиона.

«Это легенда Хаффлпаффа», - поспешила объяснить Джесси. «Если ты поцелуешь того, кого любишь, во всех восьмидесяти буфетах Хогвартса, тогда это настоящая любовь, и ты будешь вместе навсегда», - сказала она Гермионе с широкой улыбкой и застенчивым взглядом на мальчика с ними. «Мы сами только под номером сорок три».

«Я даже не уверена, что в Хогвартсе так много шкафов», - сказала им Гермиона.

«Эрни и Дженис сказали, что уже нашли семьдесят девять», - предложил Брэдли, наконец вмешиваясь. «Пока никому не удалось найти последний».

«Для меня это звучит так, как будто мальчики из Хаффлпаффа придумали способ, как можно больше целоваться, - вот и все», - ответила Гермиона с понимающей ухмылкой.

"Это не правда!" - воскликнула Джесси, приходя на помощь своему парню. «Несколько лет назад была пара, которая нашла все восемьдесят из них!»

Теперь все стало понятно для Гермионы. Мальчики придумывают историю, чтобы девочки позволили им больше целоваться. Чтобы история выглядела достоверной, они добавили тот факт, что не так давно пара нашла все восемьдесят шкафов. Даже ей пришлось признать, что последняя часть была приятным штрихом. «Если это правда, то кто была та пара, которая нашла все восемьдесят?» - спросила Гермиона, уверенная, что они не смогут назвать ей имена.

Двое четверокурсников повернулись и посмотрели друг на друга, пытаясь вспомнить имена пары. Гермиона была уверена, что они у нее есть, пока Джесси не взглянула на нее. «Я не помню имени мальчика, но фамилию девочки звали Тонкс».

Брэдли щелкнул пальцами, вспомнив: «Нимфадора Тонкс! Так ее звали», - воскликнул он.

"Тонкс?" Гермиона парировала в ответ. Зная эту женщину, она прекрасно видела, как Тонкс делает что-то подобное. В конце концов, ведьма была очень свободным духом и производила впечатление, что любит хорошо проводить время. "Да, хорошо, как бы то ни было, вы можете вычеркнуть это из своего списка, я полагаю?" Оба младших студента покраснели, когда внезапно вспомнили, на чем их поймали. «Поторопитесь обратно в свой дом, ведь уже почти комендантский час», - сказала она им. «Не дайте мне поймать вас, когда вы останавливаетесь по пути, чтобы добавить еще один шкаф в свой список, иначе будут задержания!»

Гермиона смотрела, как они вдвоем бежали рука об руку, и не могла не улыбнуться картине юной любви. Ее мысли, конечно, заставили ее подумать о Гарри, хотя, по правде говоря, она думала о нем весь день, потому что это был канун Всех Святых, традиционно не лучший день для ее лучшей подруги. «Надеюсь, к праздникам это изменится на парня» , - размышляла Гермиона, широко улыбаясь при этой мысли. «Надеюсь, с ним все в порядке», - пробормотала она про себя, когда протянула руку и закрыла дверцу шкафа для метел, улыбка соскользнула с ее лица и сменилась заботой о Гарри.

Восемьдесят шкафов? Задумалась Головная девочка, продолжая идти по коридору . «Интересно, сможем ли мы с Гарри найти их всех», - подумала она про себя, только чтобы почувствовать, как ее щеки вспыхивают . Когда она вспомнила о Потребительской комнате, ум молодой женщины занялся разгадыванием того, где может быть восьмидесятый шкаф. С этим воспоминанием пришло воспоминание о профессоре Дамблдоре, рассказывающем историю о том, что ему понадобился ночной горшок и появилась комната, полная ими.

«Это должно быть так», - сказала она вслух, вытаскивая карту Мародера из кармана и ища следующий шкаф. Все еще частично отвлеченная мыслями о Гарри и шкафах, карта выскользнула из ее рук и упала на пол. Слегка зарывав на свою неуклюжесть, Гермиона наклонилась и взяла упавший предмет. Перечитывая карту, чтобы найти, где она снова была, потеряв свое место, она заметила имя, которое не могло быть там, приближаясь к главным дверям замка.

Быстро, как вспышка, ее лицо расплылось в улыбке, а затем она умчалась и побежала по коридору. Возбужденная старшая девочка завернула за последний угол только для того, чтобы увидеть свою лучшую подругу, по которой она скучала последние два месяца. "Гарри!" - радостно воскликнула она, едва сбавив темп, прежде чем броситься на волшебника. В своем волнении из-за присутствия Гарри Гермиона даже не заметила, что он разговаривал с директором МакГонагалл.

Гарри едва успел раскрыть руку, как они оказались заполнены Гермионой. «Привет, Миона. Я надеялся увидеть тебя», - эмоционально прошептал Гарри ей на ухо, обняв ее так крепко, что он поклялся, что слышал скрип Гермионы. Держа ведьму на руках, он на мгновение

успокоился среди эмоционального потрясения, которое он сейчас испытывал. Гарри понял, что скучал по ней гораздо больше, чем думал, потому что было невероятно приятно снова обнять ее.

Гермиона не могла поверить, как здорово было обнимать ее с Гарри. Тот факт, что он почти прижимал ее к себе, только сделал это еще более невероятным в ее сознании, поскольку показал, что Гарри скучал по ней так же сильно, как она скучала по нему. «Привет, Гарри», - прошептала она в ответ, очарованная звуком его голоса после того, как не слышала его так долго. "Я так по тебе скучала!"

Минерва позволила легкой улыбке выскользнуть, увидев, как двое друзей приветствуют друг друга. По мере того, как моменты удлинялись, и ни один из них, похоже, не хотел отпускать другого в ближайшее время, старая ведьма вежливо откашлялась, чтобы напомнить им, что она здесь. К сожалению, это, похоже, не имело большого эффекта. «Мисс Грейнджер, приятно, что вы присоединились к нам», - наконец пришлось сказать ей, прежде чем пара наконец разошлась, за исключением того, что они держались за руки, переплетая пальцы.

«Директриса! Извини, я не видела, как ты там стоишь», - запнулась Гермиона, смущенная тем, что не заметила старую ведьму.

«Понятно», - ответила Минерва своим обычным расцветом и правильным тоном, хотя в ее глазах была определенная искорка юмора. «Почему я не удивлен, что мистер Поттер едва вошел в дверь, но почему-то здесь, и вы хотите его поприветствовать».

«Я просто случайно оказалась в этом районе», - солгала Гермиона, глядя в сторону на Гарри, который в данный момент крепко держал ее за руку. Гермиона заметила легкое прищуривание глаз волшебника и довольно болезненное выражение лица. Если кто-то и знал Гарри, так это Гермиона, и она ясно видела, что мужчина рядом с ним расстроен. «Что-то не так», - спросила Гермиона, подходя к делу.

"Не могли бы вы вызвать мисс Лавгуд и привести ее в мой офис?" Минерва попросила старосту школы.

«Сразу же, конечно, директриса», - ответила Гермиона, слегка сжав руку Гарри, прежде чем отпустить ее и поспешить сделать, как просили.

Минерва пошла, Гарри шел рядом с ней. «Я почти боюсь спросить, что привело вас сюда, мистер Поттер», - сказала она ему, прекрасно зная о склонности этого человека к неприятностям из-за его лет, проведенных в Хогвартсе, а также его письма о том, что он не может вернуться в Хогвартс. «Наверное, это действительно что-то важное - затащить его сюда в такой час», - подумала она.

По прибытии Гарри смог только сказать директрисе, что ему нужно поговорить с Луной до появления Гермионы. Когда они направились в офис директрисы, Гарри рассказал о том, что произошло в церкви Святого Мунго, старшей ведьме, не упомянув присягу, но сказав ей, что

теперь он Страж Луны. «Я подумал, что лучше, если она услышала это от кого-то, кого она знает».

«Ксено был хорошим человеком», - заявила МакГонагалл, когда они вошли в ее офис. «После того, как его жена, Пандора скончалась, он немного расстроился», - сказала она Гарри, садясь за свой стол. «Эта женщина была для него всем, пока не родилась Луна, а потом они оба. Его жена предложила ему запустить эту свою газету. Жалко, что их печатный станок был разрушен, когда их дом рухнул».

"Похоже, вы хорошо знали Лавгутов, профессор?" - поинтересовался Гарри.

«Пандора была моим хорошим другом», - ответила Минерва. «Мы проводили много времени вместе, так как мы оба любили быть ведьмами. Она была блестящей, доброй женщиной», - заявила МакГонагалл, когда ее взгляд застыл на том напоминающем пустом взгляде, который люди получают, когда вспоминают прошлое. «Она любила создавать новые заклинания, и у нее был настрой на это. Однажды заклинание пошло наперекосяк, и она не могла его контролировать. Я был очень опечален ее кончиной. Луна, бедняжка, была тут же и увидела все это тоже ".

«Мне очень жаль, профессор», - сказал Гарри, услышав искренние эмоции в обычно стоическом голосе ведьмы. «Как только все будет сделано, я увижу, что вы уведомлены».

«Спасибо, мистер Поттер», - ответила Минерва незадолго до того, как в ее дверь постучали. Гарри встал и повернулся лицом к двери, когда вошла Гермиона, сопровождаемая слегка смущенной Луной.

Увидев Гарри, замешательство Луны превратилось в радость, когда на ее лице расплылась улыбка. Он не мог дождаться, чтобы снова увидеть меня, - это была первая мысль, которая пришла ей в голову. Одной этой мысли было достаточно, чтобы она чуть не снова пошла по облакам. «Гарри! Какой чудесный сюрприз!» - сказала маленькая ведьма, подходя к нему, остановившись, едва не обняв его, когда поняла, что директриса наблюдает за ними. "Скучай по мне?" - поддразнила она.

«Луна...», - Гарри начал, только от эмоций у него перехватило горло. Он знал, что то, что он должен сказать Луне, будет разрушительным для маленькой ведьмы. Его сердце разбивалось от одной мысли о том, что ему придется причинить ей такую боль.

"Гарри?" - спросила Луна, чувствуя, что что-то не так. Она видела боль в глазах Гарри, когда он пытался ей что-то сказать. Ведьма не зря оказалась в Рейвенкло. Ей не потребовалось много времени, чтобы сообразить, что могло быть так сложно для Гарри сказать. "Это папа, не так ли?" она попросила только увидеть, как Гарри слегка кивнул. "Когда?" - озвучила Луна. Было такое ощущение, будто ее ударила в грудь массивная голова венгерского рогового хвоста, и она совсем не была уверена, что сможет сделать следующий вдох.

«Около часа назад», Гарри удалось выйти, когда он потянулся к ней. Луна упала в ожидающие

руки Гарри, даже когда она развалилась и заплакала. Гарри медленно опустил обезумевшую ведьму на пол, никогда не отпускал ее, не то, что он мог бы сделать с хваткой Луны на нем. Прошло совсем немного времени, прежде чем Гермиона присоединилась к ним на полу, обняв Луну сзади, чтобы успокоить подругу.

Прошло некоторое время, прежде чем МакГонагалл заговорила. «Возможно, будет лучше, если вы сопроводите мисс Лавгуд в больничное крыло», - предложила она. «Я уверена, ты помнишь, где он. Поппи может дать ей успокаивающее зелье. Возможно, еще и дремлющее без сновидений», - добавила директриса, подумав позже.

Гарри не мог пропустить, как Луна крепче сжала его, услышав слова старшей ведьмы. «Профессор, я не думаю, что в интересах Луны было бы оставить ее в покое сейчас».

«Я останусь с ней», - поспешила предложить Гермиона. «Она даже может остаться со мной в моей комнате».

«Спасибо, Гермиона», - ответил Гарри с легкой улыбкой признательности. Он знал, что Гермиона предложит помощь, чем сможет. Это было одно из ее достоинств, которые он любил в ней больше всего. «У тебя есть обязанности старосты, и ты не сможешь быть с ней всегда. Прямо сейчас ей всегда нужен кто-то рядом».

«Что вы предлагаете, мистер Поттер?» - спросила МакГонагалл, подозревая, что она уже знала.

«Думаю, было бы лучше, если бы Луна сейчас осталась со мной», - ответил Гарри, подтверждая подозрения директрисы.

"Как вы думаете, как долго это будет длиться?" - спросила МакГонагалл, когда Гермиона недоверчиво посмотрела на нее. Молодая гриффиндорская ведьма не могла поверить в то, что говорил Гарри, или в тот факт, что директриса, очевидно, согласилась с его просьбой.

«Я не знаю», - признался Гарри. «Мне никогда раньше не приходилось это делать. Может, пару недель?» - предположил он, думая, что организация похорон не займет много времени. Труднее будет потом снова поставить Луну на ноги.

«Я могу продлить ей отпуск, но ненадолго, мистер Поттер», - сообщила ему МакГонагалл.

«Гарри, ты не можешь просто взять ее», - сказала Гермиона, наконец озвучив свое замешательство по поводу того, что происходило прямо перед ней.

«На самом деле я могу», - объяснил Гарри. «Теперь она под моей ответственностью, как ее опекун». Гарри наклонился и целомудренно поцеловал Гермиону в щеку, прежде чем подхватил Луну на руки и встал. «Лучше мне доставить ее домой», - сказал он МакГонагалл,

прежде чем его мысль пришла в голову. "Винки!"

Раздался мягкий хлопок, возвещающий о прибытии домового эльфа. «Мастер Гарри позвал Винки?» - спросила хорошо одетая эльфийка, прежде чем заметила обезумевшую ведьму в руках своего хозяина. Эльфийке было очевидно, что девушке было очень больно и разбито сердце. Для эльфийки неудивительно, что ее Учитель был готов помочь ведьме в его руке. «Он великий и добрый волшебник, - подумала Винки.

«Да. Мне нужно, чтобы ты принесла вещи Луны из общежития Равенкло в дом, так как она останется с нами ненадолго», - сказал Гарри эльфу.

"Куда бы вы хотели, чтобы Винки сложила свои вещи?" - спросила эльфийка, заметив, что две другие присутствующие ведьмы, похоже, разглядывают платье, которое она носила.

«Мы выясним это, как только я доберусь туда», - ответил Гарри только для того, чтобы увидеть, как эльф отскочил, чтобы выполнить свое приказание.

"Это было платье, которое она была одета?" - спросила МакГонагалл, когда эльф ушел. За все свои годы она впервые увидела эльфа в надлежащей одежде. Директриса отложила этот факт для дальнейшего рассмотрения, учитывая большое количество эльфов, работавших в Хогвартсе.

«Да. Платья для женщин и фалды для мужчин», - сказал Гарри, чувствуя, что это довольно хорошо объясняет. "Профессор, могу я воспользоваться вашей камина?"

«Конечно», - ответила Директриса жестом в сторону камина, который волшебным образом расширился, давая возможность использовать его не только для общения.

«Гарри», - позвала Гермиона. «Я пришлю копию классных заметок и заданий. Если вам что-нибудь понадобится. Что-нибудь вообще... для Луны, я имею в виду. Дайте мне знать, хорошо?»

«Ты узнаешь первым», - заверил ее Гарри перед тем, как исчезнуть в каминной сети и уйти.

-oOo-

Гарри шагнул с камина в гостиную Вестфилд Мэнор и увидел, что Дафна и Трейси все еще не спят и, по-видимому, ждут его. Было поздно, и Гарри подумал, что они оба уже были в постели, иначе он бы вместо этого использовал каминную связь со своей комнатой наверху.

"Как Энди?" Дафна встала и одновременно спросила. Молодая женщина была вне себя от беспокойства за пожилую женщину, которая быстро становилась близкой подругой. Трейси стояла рядом с Дафни, почти такая же озабоченная.

«Она в порядке», - заверил ее Гарри. «Мое присутствие вызвано не из-за нее».

Уверенная, что пожилая женщина здорова, Трейси взглянула на ведьму в руках Гарри и узнала в ней Чокнутого Лавгуда. «Чокнутый Лавгуд? Теперь мы ведем домой бродячих особей?» - спросила она прежде, чем успела остановиться.

Глаза Гарри пылали гневом, когда они повернулись к каштановой ведьме, которая только что заговорила. «Она, безусловно, приветствуется больше, чем некоторые, особенно потому, что она только что потеряла отца!» - сердито выплюнул он, прежде чем аппарировать себя и Луну в свою спальню. Гарри подошел и попытался уложить ведьму на свою кровать, но обнаружил, что Луна еще не собиралась отпускать его. Не имея выбора, Гарри устроился на кровати рядом с Луной и обнял ее, пока она плакала, пока не уснула.

Первые несколько дней в поместье Вестфилд Луна были безутешными и не выпускала Гарри из поля зрения дольше, чем требовалось, чтобы сходить в туалет. Юная ведьма спала в постели Гарри, свернувшись клубком, и Гарри обнял ее. Время от времени ее сон прерывался слезами. Гарри изо всех сил пытался утешить ее, часто сам не спал, чтобы присматривать за Луной. Более чем однажды он засыпал только для того, чтобы проснуться от тихого хныканья молодой ведьмы, которая плакала во сне.

В день похорон Луна, казалось, восстановила контроль над собой, сумев одеться и пройти через небольшую церемонию. Профессор МакГонагалл прибыла с Гермионой, которой было дано особое разрешение присутствовать. Рон и Джинни отправили письма с соболезнованиями, так как не смогли приехать из-за своего графика. Молли и Артур Уизли были там, поскольку они уже некоторое время знали семью Лавгутов. Похороны Ксенофилиуса Лавгуда состоялись через неделю после его смерти, где он был похоронен рядом со своей женой и спутницей жизни, Пандорой Лавгуд, в заднем саду за развалинами, которые когда-то были домом Лавгутов.

Через неделю после похорон Луна замкнулась в себе, отказываясь покидать комнату Гарри. В отличие от того, что было раньше, теперь она, казалось, хотела побыть одна и больше не цеплялась за волшебника. По правде говоря, она была безразлична к его присутствию, как будто не имело значения, был он там или нет. Гарри снова возобновил свою обычную деятельность, посетив Черное поместье, а также нанес визит в Гринготтс, чтобы посмотреть, что там есть в поместье Лавгутов. Гарри не собирался что-либо делать с ним, вместо этого он будет держать его в секрете, пока Луна достигнет совершеннолетия, и вместо этого сможет передать его ей.

Выйдя из камина, Гарри огляделся и заметил Дафну, сидящую на стуле с открытой книгой. "Хорошая книга?" - разговорчиво спросил он, подходя к нему.

Дафна подняла глаза и одарила Гарри яркой улыбкой, изо всех сил стараясь подбодрить его. Последние две недели в поместье были довольно удручающими. Трейси оставалась запертой в своей комнате, опасаясь гнева Гарри, поскольку он еще не простил ведьме ее грубые слова в ночь прибытия Луны. Даже предложение о походе по магазинам не смогло выгнать подругу из ее квартиры. Энди, между работой и школой, почти никогда не была дома дольше, чем

требовалось, чтобы увидеть Тедди, спящего и отдохнувшего.

«Думаю, достаточно хорошо», - ответила Дафна, откладывая книгу. Ведьма внимательно посмотрела на человека, стоявшего перед ней. Темные круги вокруг глаз Гарри вызвали у нее беспокойство, поскольку показали, что он почти не высыпается. Последние несколько дней он был довольно занят и несколько раз приходил в поместье и выходил из него. Дафна не могла не беспокоиться о его здоровье. Молодая ведьма встала и пересекла небольшое расстояние между ними, прежде чем внезапно обняла Гарри.

Гарри сначала застыл от неожиданного интимного контакта с ведьмой, но медленно его руки обвились вокруг ее талии, когда он уткнулся лицом в ее волосы, прижимая ее к своему телу. "Для чего это?" - спросил он после долгого момента наслаждения, когда его держат на руках, и тепла другого живого существа.

Рука Дафны слегка сжалась, когда его слова коснулись ее голой шеи. «Вы просто выглядели так, как будто можете это использовать», - наконец ответила она тихим шепотом. «Я волнуюсь за тебя, Гарри. Я думаю, что ты в ужасе. Ты мало ешь и не высыпaeшься, держу пари. А ты?»

Хватка Гарри усилилась, и он продержался еще несколько секунд, пытаясь впитать мир и комфорт, которые он чувствовал прямо сейчас. «Здесь я думал, что моя жизнь наконец-то наладится с исчезновением Волан-де-Морта», - размышлял он. Молодой волшебник наконец немного откинулся назад и нежно поцеловал испуганную ведьму в щеку. «Спасибо, Дафна. Я думаю, ты была права, и мне это действительно нужно», - предложил он, избегая при этом ее вопросов.

«В любое время, Гарри», - сумела произнести Дафна, даже когда она почувствовала, как ее щеки вспыхивают.

"Есть еще какие-нибудь признаки Луны?" - спросил Гарри, когда он опустил руки и отошел от ведьмы, заставляя ее тоже отпустить, но неохотно.

«Еще нет», - ответила Дафна, уже скучая по его теплу. «Разным людям нужно больше времени, чтобы горевать, Гарри. Луна даже не успела как следует попрощаться со своим отцом, поэтому я уверен, что ей кажется, что между ними обоими остались недосказанные вещи. теперь в конце концов ".

Гарри замер и долго смотрел на Дафну. "Что вы только что сказали?"

«Я сказал, что она все еще скорбит», - ответила Дафна, застигнутая врасплох и пораженная интенсивностью его взгляда.

«Нет, после этого», - пояснил Гарри.

"Что теперь она не может говорить со своим отцом?" - спросила Дафна, не зная, к чему он клонит.

Лицо Гарри расплылось в широкой ухмылке перед тем, как он подхватил Дафну на руки, повернул ее один раз и поцеловал ее в губы, прежде чем снова уложить. «Ты чертовски блестящая ведьма!» - воскликнул Гарри, прежде чем выбежал из комнаты к лестнице.

"Я?" Дафне с трудом удалось выбраться, обнаружив, что у нее, по-видимому, украли само дыхание. Одна рука медленно поднялась и коснулась ее губ, где она все еще могла чувствовать тепло губ Гарри на своих. Она никогда не могла представить, что их первый поцелуй будет таким, и она много думала об этом. Дело было не столько в том, случится ли это, сколько в том, когда. Дафна тоже все продумала, как она отреагирует. «Я даже не поцеловала его в ответ», - внезапно осознала она к своему ужасу.

Гарри чуть не взлетел по лестнице, взяв их двоих за раз. Достигнув третьего этажа, он быстро направился к двери в конце коридора. Эта дверь отличалась от других тем, что на ней не было видимой дверной ручки. Гарри сделал паузу, положил руку на дверь и толкнул ее, поскольку она поддавалась его магии. Короткая остановка у своего стола, и волшебник поспешно направился в свою спальню.

Когда он вошел, комната была тускло освещена падающим лучом солнечного света, пробивавшимся сквозь небольшой пробор занавесок над окном. Гарри тихо подошел к краю кровати и сел. Луна повернулась, чтобы посмотреть на него, когда почувствовала, как матрас сдвинулся под его весом. «Привет», - сказал он с небольшой кривой улыбкой. "Как вы сегодня?" - спросил он, когда протянул руку, убрал прядь почти белых волос с ее глаз и нежно заправил ей за ухо.

Вместо того, чтобы ответить на его вопрос, Луна сказала: «Тебе не обязательно оставаться здесь со мной, Гарри. Я уверена, что у тебя есть гораздо более важные дела, которые можно сделать в свое время».

«Сейчас ты самая важная вещь в моей жизни», - искренне сказал ей Гарри, нежно погладив ее по щеке тыльной стороной ладони. «Я принес тебе кое-что», - сказал он ей после того, как они несколько секунд смотрели друг на друга. Гарри взял что-то из другой руки и осторожно вложил в руку Луны. «Надеюсь, это поможет», - сказал он, наклонившись вперед и поцеловав ее в лоб. Без лишних слов он встал и тихо оставил ведьму одну в своей комнате.

Луна смотрела на дверь, через которую Гарри исчез, и часть ее хотела бежать за ним и спрятаться в его объятиях. Чуть более существенная часть ее просто хотела, чтобы мир ушел и оставил ее, пусть она так сильно ранена. Юной ведьме было ужасно, что она сбежала в Хогвартс, оставив своего отца умирать в полном одиночестве. Это и тот факт, что она не смогла сказать ему, что любит его в последний раз, ела за ней день и ночь.

Прошло несколько минут, прежде чем любопытство ведьмы взяло верх, и она взглянула на то, что ей дал Гарри. Луна долго смотрела на большой черный камень, прежде чем внезапно села

в постели в недоумении. "Он не мог!" - громко сказала Луна, глядя на Камень Воскресения в своей руке. Луна так крепко схватила камень, что чуть не врезался в ладонь, когда она подумала о своем отце. Призрачная форма медленно появилась и вскоре решила быть Ксенофилиусом Лавгудом.

Это было много часов спустя, в предрассветные часы утра, когда Гарри оторвал взгляд от книги, которую читал, когда дверь библиотеки открылась. Он был лишь слегка удивлен, увидев, что в дверном проеме стоит Луна. Было очевидно, что ведьма приняла душ и переоделась, поскольку она была одета в желтую ночную рубашку, доходившую до пола, и по ней бегали котята, преследуя друг друга. Котята на самом деле бегали по телу ведьмы во время игры.

Гарри тепло улыбнулся Луне, что, казалось, было всем, что ей нужно, чтобы пройти остаток пути. Маленькая ведьма пересекла комнату - чучело в виде белого кота, свисавшее с одной руки. Не говоря ни слова, она забралась к Гарри на колени, положив голову ему на плечо, и прижалась к нему, обнимая свою плюшевую кошку. Гарри просто отложил книгу в сторону, прежде чем обнять Луну и прижать ее к себе. "Хорошо, Луна?" - спросил Гарри немного погодя.

«Нет», - ответила Луна, слегка покачав головой, когда она лежала на изгибе шеи Гарри, «но лучше», - признала она.

"Что-нибудь я могу сделать для вас?" - поинтересовался Гарри.

«Просто держи меня», - сумела вырваться Луна, прежде чем она вырвалась из тихого рыдания.

Гарри прислонился головой к ее. «Пока я тебе понадобится», - заверил он ее, и он так и сделал, когда девушка в его руках пролила последние слезы на его плечо.

«Спасибо, Гарри», - наконец сказала Луна по прошествии некоторого времени, и ее тело перестало дрожать, когда она закричала. Ведьма вложила камень в руку Гарри, вернув его ему так же, как он отдал его ей.

Слегка повернув голову, Гарри поцеловал ее чуть выше уха. «Я ничего не делал», - скромно ответил он. Гарри был рад, что потратил несколько часов, чтобы найти камень в лесу, куда он уронил его в тот день. Как если бы я оставил такой мощный артефакт просто лежать там, чтобы кто-нибудь мог его найти!

Луна подняла голову и посмотрела ему в глаза. «Это неправда. Ты всегда что-то делаешь, и мне всегда становится легче. Я не знаю, как ты справляешься и как я могу отплатить тебе», - сказала она ему, пока слезы все еще текли по ее щекам.

«Мне нечем отплатить, Луна», - ответил Гарри. «Я забочусь о тебе, поэтому сидеть и ничего не делать, когда тебе больно, на самом деле не вариант для меня», - объяснил он.

«Вы слишком благородны, мистер Поттер», - сказала Луна, улыбаясь сквозь слезы.

Гарри криво улыбнулся: «Я всего лишь я». Все, что он собирался сказать, было остановлено, когда Луна наклонилась и полностью поцеловала его в губы. Это заняло секунду, но инстинкты Гарри взяли верх, и вскоре он обнаружил, что целует ведьму в ответ. Это второй раз, когда вы впервые поцеловались с плачущей ведьмой, - сказал тихий голос в затылке Гарри.

В конце концов, их первый поцелуй остановился из-за потребности в воздухе. «Благородный волшебник заслуживает достойной награды, такой как первый поцелуй ведьмы», - сумела выйти Луна, втягивая в легкие отчаянно необходимый воздух, когда на лице ведьмы появилась первая искренняя сияющая улыбка с той ночи в офисе МакГонагалл.

«Почаще напоминай мне быть немного благороднее», - ответил Гарри. Все еще немного ошеломлен тем, что Луна поцеловала его. Щеки Луны ярко покраснели, услышав его слова, и молодая ведьма снова уткнулась лицом в изгиб его шеи, пытаясь скрыть этот факт, но Гарри это уже заметил.

Двое сидели в уютном молчании несколько минут. "Итак, когда мы поженимся?" - спросила Луна.

Разум Гарри отключился. "Какие?"

«Ты не можешь ожидать, что ты поцелуешь такую девушку, а затем попросишь ее отпустить тебя, не так ли? Тебе нужно взять на себя ответственность за свои действия», - серьезно сказала Луна, отчаянно пытаясь не рассмеяться, поскольку она могла слышать Рот Гарри открывается и закрывается, не говоря ни слова.

"Я ... я не могу?" - наконец сумел сказать ошеломленный волшебник писклявым голосом.

«Конечно, нет», - заверила его Луна, благодарная за то, что ее лицо было скрыто от его взгляда. «Теперь я запачканная женщина. Ты получил мой первый поцелуй. Уилл, ты просто отбросил меня в сторону, как вчерашний мусор?» Луна воспользовалась своим преимуществом.

"Конечно, нет!" - сумел сказать Гарри, его руки немного собственнически сжались вокруг ведьмы на коленях. "Я бы никогда не сделал такого с тобой, Луна!"

Улыбающаяся Рейвенкло подняла голову и снова поцеловала мужчину вместе с ней. «Всегда благородный волшебник», - сказала она, когда снова смогла заговорить. «Все в порядке, Гарри. Я просто попробовала тебя, вот и все», - сказала она ему. Если бы она не знала лучше, она бы подумала, что Гарри разочарован ее словами. «Кроме того, я знаю, что я не единственная ведьма в твоей жизни».

Гарри определенно не знал, как на это ответить. Мысль о женитьбе на Луне несколько не была

неприятной. «С ней наверняка всегда будет интересно провести время» , - весело подумал он. Гарри понял, что она права, хотя есть и другие, о которых следует подумать. Не то чтобы Гарри был более уверен в том, где он стоял с ними, чем в том, где он стоял с ведьмой на коленях. "Так что же это такое?" - спросил он, ухватившись за свою гриффиндорскую храбрость и подпрыгнув на ветке.

«Я не знаю», - честно сказала ему Луна. Как бы то ни было, она знала, что это могло быть просто побочным продуктом потери отца и желания иметь мужскую фигуру в своей жизни. Учитывая, что Луна считала, что любила Гарри до смерти отца, молодая ведьма не думала, что это так, но в тот момент она была слишком эмоционально нестабильна, чтобы знать наверняка. Она определенно не собиралась целовать Гарри при входе в библиотеку, это просто как бы случилось. Однако второй поцелуй был целенаправленным, в этом она была совершенно уверена.

«Я не скажу, что это пустяк. Однако на данный момент у меня есть достаточно, чтобы не добавлять к этому», - сказала Луна. «Я не думаю, что я эмоционально готов, Гарри. Может быть, после праздников, когда я примирюсь с кончиной папы и всем остальным, мы сможем увидеть, где мы находимся?» - нерешительно спросила Луна.

Гарри вздохнул с облегчением при словах Луны. «Это должно дать мне достаточно времени, чтобы понять, во что я ввязалась» , - подумал он, вспоминая свою клятву отцу Луны. «Что лучше всего подходит тебе, Луна», - искренне ответил Гарри. «Хотя я бы точно не отказался от поцелуев время от времени».

Луна хихикнула, тоже наслаждаясь их поцелуями. «Я посмотрю, что я могу с этим сделать», - ответила она. Ее отец, конечно же, рассказал ей все точно так же, как Луна написала ранее, и рассказал ему все о ее свидании с Гарри и о том, каким идеальным джентльменом он был. У нее всегда были открытые отношения с родителями, поэтому в то время было несложно сказать отцу, что она влюбилась в Гарри Поттера. Она ни на секунду не подумала, что он использует это знание, чтобы заставить Гарри жениться на ней.

Молодая ведьма была совершенно взбешена призраком своего отца, когда обнаружила, что он сделал. Меньше всего ей когда-либо хотелось бы заключить Гарри в брак против его воли. Она знала, что любит Гарри и понимала, что он тоже испытывает к ней чувства. Луна боялась, что, если Гарри узнает, что именно сделал ее отец, он так разозлится, что больше не захочет иметь с ней ничего общего. Если бы это случилось, она хорошо знала, что это разобьет ей сердце.

«Пока он не выполняет следующее требование, с нами все будет в порядке» , - подумала она про себя. Он уже дал мне свою защиту, а также предоставил мне очаг, позволив мне жить здесь. Мне просто нужно не дать ему поделиться со мной наградой своей семьи, вот и все. Все просто, правда? Луна поняла, что если Гарри это сделает, то магия позаботится о том, чтобы последнее требование было выполнено... обеспечив ей семью. Я еще не готова стать мамой!

Отбросив свои мысли в сторону, Луна вылезла из колен Гарри и взяла его руку в свою, она потянула, пока он тоже не встал. «Пойдем, мой благородный волшебник. Давай ложимся спать, пока ночь не окончилась». Увидев вопросительный взгляд мужчины, Луна решила, что ей

нужно быть немного резкой. «Ты будешь спать в той же постели, что и я, Гарри, и ты будешь держать меня крепко, потому что я не хочу сейчас оставаться одна».

«Если это то, что тебе нужно», - медленно ответил Гарри. Он не хотел спать рядом с ведьмой, только что обсудив их зарождающиеся отношения. «Дело даже не в этом» , - сообразил Гарри, поскольку до праздников ничего не решится. Тем не менее, было хорошо спать с Луной, когда он ей был нужен, но ему казалось, что сейчас ей стало лучше. Он рассуждал, что это ее состояние, без сомнения, сдерживало его подростковые гормоны все это время. Теперь, чувствуя, что она поправляется, он не мог не вспомнить, какой очаровательной ведьмой она была.

«Завтра мы сможем сдать мне мою комнату», - сказала Луна, повернувшись к двери, волоча за собой неохотного Гарри, который пытался не смотреть на ее задницу и эффектно терпел неудачу. «Знаешь, чем раньше мы ложимся спать, тем скорее ты получишь поцелуй на ночь». Луна удивленно взвизгнула, когда Гарри подхватил ее на руки и аппарировал в свою спальню, гормоны и все такое.

<http://tl.rulate.ru/book/74677/2097660>